

Возможно, это был шанс завести больше друзей. И вскоре он сможет исправить свои недостатки в общении, улучшить себя... Хотел, хотел стать лучше... Как эта картина, которая сияла, будь она в глубинах океана или в густом ночном небе, хотел плыть по этому безбрежному морю, стать человеком, которым можно гордиться!

— Правда? Тогда я очень рад!

— Почему ты рад?..

Гу Си тихо пробормотал, тон и выражение лица собеседника не оставляли сомнений в его искренности. Он с трудом сдерживал желание опустить взгляд на его обувь. Под оранжевым светом фонаря красивое лицо младшекурсника казалось ещё более привлекательным, его улыбка была лёгкой и искренней, и в неё хотелось верить...

— Потому что ты наконец признал меня, старшекурсник. — Вэй Яньцин опустил глаза, и отражение фонаря в его зрачках казалось золотым камнем, создающим волны тёмно-золотого цвета. — И...

— И?..

Гу Си загляделся на глаза младшекурсника, и, сам не понимая почему, всё больше погружался в их глубину. И, присмотревшись, он заметил, что в левом уголке его глаза была яркая красная родинка, которая под светом казалась особенно загадочной...

— И теперь ты смотришь на меня очень внимательно, — Вэй Яньцин улыбнулся, и Гу Си почувствовал, что ночное небо взорвалось фейерверком. — Теперь ты не перепутаешь меня с кем-то другим или не забудешь, как я выгляжу...

— !!..

Этот случай, когда я случайно подслушал его признание, лучше быстрее забыть! [ ] — Из-извини...

Гу Си покраснел, уши его горели, и он чувствовал, будто его только что отчитал младший. Но, учитывая, что тот помог ему с картиной, он решил принять эти бесполезные замечания. В конце концов, он старше и должен быть великодушным, а всё остальное можно исправить позже...

Ночью перед общежитием для аспирантов было не так шумно, как у бакалавров, но всё же проходили студенты. Они незаметно добрались до места.

— П-правда, спасибо, что помог мне с этой картиной, — Гу Си не знал, куда деть руки и куда смотреть. — Если можно, в следующий раз я угощу тебя ужином?..

— Это не будет тебе в тягость?

— Н-нет.

— Хорошо, я тоже с нетерпением жду ужина с тобой. Дай мне свой номер, чтобы я мог передать тебе одежду для вечера знакомств.

— О-очень благодарен...

Гу Си чувствовал, что снова оказался в долгу перед ним, ведь изготовление одежды требует много времени и денег. Тем более что этот младшекурсник ещё студент и, вероятно, не имеет собственного дохода.

— Пожалуйста, позволь мне оплатить материалы и работу! Иначе я не знаю, как тебя отблагодарить...

Вэй Яньцзин удивился, глядя на серьёзного старшекурсника, который не хотел пользоваться его добротой, и улыбнулся ещё шире. Он передал картину Гу Си:

— Тогда ты вернёшь мне позже.

Его голос был мягким и приятным, как журчание ручья, и Гу Си невольно повысил свою симпатию к нему. Этот красавчик-младшекурсник действительно был удивительным. Взяв в руки картину, которая так его вдохновила, Гу Си почувствовал, как его настроение поднялось. Он даже смотрел на глаза Вэй Яньцзина с радостью. Он обязательно сохранит эту картину как семейную реликвию и передаст её потомкам. И нужно подумать, что подарить профессору Линь в знак благодарности...

Крепко обняв картину, Гу Си с трудом сдерживал улыбку, нежно прижимаясь к рамке!

Пока он размышлял о подарке, его мысли прервал голос Вэй Яньцзина, который прозвучал как гром:

— Я так рад, что тебе понравилась моя скромная и незрелая картина.

— Я рад, что тебе понравилась моя картина...

— Я рад...

— Рад...

Когда Гу Си очнулся, его уши всё ещё горели, а голова была не совсем ясной. В его сознании продолжала звучать последняя фраза Вэй Яньцзина.

Этой ночью он должен был спать спокойно, но вместо этого ему снилось, как он плывёт в бескрайнем океане, окружённом туманом, и слышит пение сирен. Лодка медленно двигалась в сторону звука, и постепенно туман рассеялся, а голос сирен превратился в голос Вэй Яньцзина...

Подняв глаза на картину, висящую на стене, Гу Си подумал, что, вероятно, на него повлияла эта картина...

Но искусство — это что-то таинственное и прекрасное, как будто ты стоишь на бескрайней, гладкой поверхности воды, отражающей бесконечные фантазии. Каждый шаг создаёт новые волны, и каждый видит что-то своё, а эти волны касаются твоего сердца... Безусловно, эта картина — шедевр, который он будет хранить всю жизнь.

Но, к сожалению [→_→], почему её автором оказался именно этот красавчик-младшекурсник...

На самом деле, он хотел бы спрятать эту картину в шкаф, чтобы на неё не оседала пыль. Но в шкафу, кроме нескольких вещей, которые он носит, лежали подписанные артбуки Великого Бога Хай Я, записи радиоспектаклей, диски с играми и многое другое... Места для этой длинной картины почти не оставалось, а Гу Си не хотел убирать вещи Хай Я, вдруг их испортят тараканы или моль?! Это были его самые ценные вещи!

Но память о вчерашнем вечере перед общежитием хотелось стереть... [_(;3□∠)_]

Он сказал такие неуклюжие слова о картине прямо перед её автором. Это было как учить Рембрандта рисовать, позор!

А если подумать, в последнее время он стал часто быть в долгу перед другими, особенно перед этим красавчиком-младшекурсником! Перечисляя всё, Гу Си чувствовал, как его совесть пронзают стрелы. А ведь он обещал не доставлять неудобств...

Ранним утром в начале лета было светло. Гу Си умылся и тихо вышел из общежития. Его сосед, который помог ему во многих ситуациях, вчера вернулся пьяным и сразу заснул, и он не хотел его будить. Идея с одеждой была предложена этим добрым соседом, и, хотя тот иногда был неловким, он много помогал и находил время, чтобы выслушать его мелкие проблемы...

В следующий раз он обязательно угостит соседа и сестрёнку Сяо Юй и скажет им спасибо.

Выйдя из общежития, он увидел цветущие горшки с растениями, и воздух был наполнен лёгким ароматом цветов. Гу Си почувствовал прилив сил, и казалось, что сегодня будет замечательное утро!

До занятий ещё было время, и он купил в столовой чёрную рисовую кашу и два булочки. Каша была густой и вкусной. Медленно позавтракав, он взял сумку и отправился на занятия. На улице было мало людей, и этот медленный ритм жизни начинал ему нравиться. Он даже на мгновение подумал, что хотел бы жить так всегда, лениво и беззаботно...

И [сжимая кулак]! Гу Си был на седьмом небе от счастья, потому что он только что получил сообщение от нового друга, администратора Юнь Синь Цзюэ Инь, с хорошей новостью! А именно —

Его лайк и история с эротическим рассказом были переданы Юнь Цзюэ, и он обещал помочь! Результат будет известен через неделю!

И! Юнь Цзюэ уже написал Великому Богу Хай Я и попросил за него! [~\(\square\triangledown\square)/~]

<http://bllate.org/book/15529/1380634>